

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ЕДИНИЦЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ

Л.В. Топка

Ключевые слова: эмоциональная нестабильность, уверенность / неуверенность, категоричное высказывание, эмоции, чувства.

Keywords: emotional instability, certainty / uncertainty, categorical statement, emotions, feelings.

Характерным атрибутом человека уверенного является его категоричное речевое поведение. В рамках социологических исследований феномен категоричности рассматривается как высокая степень уверенности, обусловленная высоким социальным статусом индивида. Изыскания в области психологии, напротив, определяют данное явление как уверенность в собственной правоте, отсутствие сомнений по поводу сказанного, несдержанность в оценке чего-либо, проистекающую из глубинной неуверенности в себе говорящего субъекта и демонстрирующую его ограниченность и низкий уровень культуры (см. подробнее: [Топка, 2015a]).

В исследованиях, посвященных эмоциональной стабильности индивида, указываются разные значения фактора категоричности вербального и невербального поведения. Низкое значение этого фактора связывается с неуверенностью в себе, неумением или нежеланием однозначно высказываться, с неспособностью принимать конкретные решения, высокое значение – с отсутствием гибкости, дипломатичности, неспособностью видеть полутона и находить разумные компромиссы, «часто у людей истеричных и бросающихся из крайности в крайность» (см. подробнее: [Толкачева, URL]). И в том и

другом случае очевидно, что категоричное речевое поведение является маркером эмоциональной нестабильности говорящего субъекта.

Эмоциональная нестабильность или неустойчивость – сильная, непредсказуемая и нерелевантная данной ситуации эмоциональность, проявляется резким изменением эмоционального статуса индивида. Она может быть кратковременной, являющей аффект или приступ истерии – истерику как чрезвычайно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее эмоциональное состояние субъекта, которое маркируется беспорядочностью движений, сумбурностью речевого поведения либо, напротив, напряженной скованностью движений и сопровождается смехом, криками, слезами (см., например: [Понятие о чувствах, эмоциях и их видах, URL; Ребер, 2000]). Эмоциональная нестабильность может быть и долговременной, репрезентирующей психическое расстройство личности при тяжелых формах ментальных заболеваний.

Эмоциональная нестабильность (истероидные проявления, агрессивная реакция индивида) обладает специфическими параметрами и способами репрезентации, поскольку имеет выраженный ситуативный характер, показывая оценочно-личностное отношение говорящего субъекта к реальной или гипотетической ситуации. Данный феномен коррелирует как с положительными, так и отрицательными эмоциями, показывая перепад, скачок с одного эмоционального полюса на другой, возникающий в результате снижения способности индивида контролировать свое вербальное и невербальное поведение.

Провоцирующими факторами эмоциональной нестабильности являются: сильный стресс, влекущий за собой эмоциональное потрясение; внешняя угроза или психологическое давление, вызывающие страх и потерю внутреннего самоконтроля (паника, ступор); высокая чувствительность индивида при низком уровне внутреннего самоконтроля, приводящая к агрессии или истерике; а также психофизиологическая незрелость личности, проявляющаяся, например, в ситуации бурного выражения радости или восторга.

Ощущения, эмоции и чувства являются субъективными по своей природе, поэтому о их наличии, причине и интенсивности может судить лишь сам индивид, будучи непосредственным наблюдателем своего внутреннего состояния, «проживающим» скрытые от адресата и / или третьего лица ощущения непосредственно в момент изменения эмоционального статуса:

«He wasn't coming back; she knew it. Her father put down his paper. "Is anything wrong, Jane?" – "Wrong?" Something had just kicked the

breath out of her body but no, nothing was wrong. She needed to weep, but there was a pain in her throat and it was stopping the tears, so she laughed instead. She stood there and laughed until she shook. There wasn't anything else to do but laugh. She heard her mother say, "Stop her, Richard. She's hysterical", and her father shouted "Jane!" and took hold of her shoulders, but she went on laughing. His hand on her cheek hurt. He slapped her hard and it made her head jerk back. She stopped in the middle of a scream and the breath left her body with a groan. It was the first time her father had hit her and he looked upset, but suddenly she was very calm and her voice was steady as she said, "I'm sorry"» [Elgin, URL].

В отличие от наблюдателя, анализирующего речевое и неречевое поведение субъекта непосредственно в момент изменения эмоционального состояния, сам индивид получает возможность критически оценивать и определять свои действия лишь спустя некоторое время:

«And I called her mom right back and I'm like – I was just in hysterics, crying. I'm like, There's blood on the pillow» [The Night Briana Vanished, URL].

Являясь объективным, сторонним наблюдателем своих действий в прошлом, говорящий репрезентирует феномен ретроспекции своего эмоционального состояния (см. подробнее: [Топка, 2016, с. 82]) через его обозначение или дескрипцию.

Для ситуации эмоциональной нестабильности характерно описание «внутренней борьбы», стремления к стабилизации эмоционального статуса. При деструктивном коммуникативном взаимодействии, в ситуации конфронтации, после успешной попытки индивида взять под контроль эмоцию страха, гнева или стыда и вернуться к стабильному эмоциональному состоянию, как правило, появляется чувство уверенности. Если попытка оказывается неуспешной, то в состоянии острой эмоциональной нестабильности у говорящего субъекта может возникнуть чувство самоуверенности, агрессивность и, как следствие, категоричное речевое, а зачастую и неречевое поведение – вплоть до физического воздействия на коммуникативного партнера.

Вызванное страхом или фрустрацией агрессивное речевое поведение может быть выражено формально, например, посредством повышения тона речи, или содержательно, через угрозу, что характерно для индивида в состоянии чрезвычайного эмоционального возбуждения, например, гнева. Возникая после неуспешной попытки взять под контроль эмоцию страха, гнев может провоцировать эскалацию эмоциональной нестабильности, а именно приступ истерии:

«She leapt at him hysterically, tearing at his face. “What have you done to me?” She slumped backwards limply, staring in confusion at her hands» [Roberts, URL].

Страх – это, пожалуй, самая частотная эмоция, способная изменить эмоциональный статус говорящего субъекта:

«“I was nearly killed”, she said frantically. “I nearly stepped off into space. I mean, I was nearly killed”. “Darling”, Mercer said calmly, “what has exactly happened?” “You don’t understand”, she was screaming, trembling, hysterical. “I nearly stepped into space because our private car isn’t there”. It brought both of the Lorrिमores to their feet in an incredulous rush, but they had only to look at the faces crowding behind her to know it was true. “And they say, all those people say...” she was gasping, half unable to get the words out, terribly frightened» [Francis, URL].

Однако изменение эмоционального состояния может быть вызвано не только отрицательными эмоциями, такими, как страх или гнев, но и положительными, например, восторгом:

«He and Diana attended the gala opening of Barry Humphries’ show “Back With A Vengeance”, in aid of the Royal Marsden Hospital, and both were in hysterics. ... Prince Charles kept slapping his knees with merriment and rocking with laughter. ... His humour was just not working. Suddenly, great guffaws of laughter that went on and on broke the silence, so much so that people began to stretch forward to see who they were coming from. It was none other than the heir to the throne, blissfully unaware, and convulsed with mirth» [Junor, URL].

Состояние эмоциональной нестабильности может быть не только зафиксировано наблюдателем, внутренним или внешним, но и непосредственно маркировано адресатом через прямое указание на его изменение:

«Kate’s shoulders were heaving under great sobs that racked her body. “This house is yours...”, he told her, but she was past taking in his words. “For heaven’s sake calm down, Kate, you’re getting hysterical!” But his voice, even the meaning behind what he was saying, was beyond her. She spun round to face him. For a long moment their eyes remained locked in a fierce battle, until Ace’s image began to shimmer in a sort of haze in front of her, then, quite without warning, Kate passed out; a great wave of blackness overwhelmed her, pushing all hurt and troubled feelings aside» [McCallum, URL].

Языковая репрезентация состояния эмоциональной неустойчивости неразрывно связана с экстралингвистическими и паралингвистическими факторами, его номинация или дескрипция

осуществляется через систему языковых и неязыковых средств непосредственно самим говорящим субъектом, через категоричное высказывание, или третьим лицом, наблюдателем, при помощи конструкций с эмотивным предикатом и лексем-маркеров определенного эмоционального статуса. Таким образом, тот или иной эмоциональный статус характеризуется совокупностью лексем, связанных между собой единицами своей конкретной семантики. Например, для лексического выражения состояния истерики характерны лексемы-маркеры с основой *hyster-* (*hysteria, hysterics, hysterical*), однако в репрезентации также участвуют единицы и с нейтральным лексическим значением, приобретающие эмотивность в определенном контексте.

Нельзя не согласиться с утверждением исследователей о том, что «большинство языковых единиц приобретает способность выражать эмоции лишь в речи, обладая в системе языка лишь потенциальной эмотивностью» [Коростова, 2015, с. 121], тем самым подтверждая, на наш взгляд, и когнитивный характер языковой категоризации эмоций, и ее коммуникативно-семантическую локализацию. «Языковая категоризация эмоций – эмотивность, наряду с когнитивностью и коммуникативностью, является базовой характеристикой языка, представляя собой имманентно присущее ему “семантическое свойство выражать системой своих единиц эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции” [Шаховский, 1987, с. 24], которое формируется в языковом знаке на основе эмоционального аспекта когнитивно-коммуникативной деятельности субъекта» (см. подробнее: [Топка, 2015б, с. 212-213]).

Категоричное речевое поведение, вызванное негативным психическим состоянием, обладает сложной системой языкового выражения, одной из единиц которой является императив, маркирующий категоричную просьбу, приказ или требование. Требование вообще и грубое требование как один из способов репрезентации вербальной агрессии используется для побуждения адресата к определенному действию, через воздействие на его разум, волю и чувства: «в ситуации требования очевиден непререкаемый авторитет говорящего субъекта и его право на категоричные речевые действия» [Топка, 2015а, с. 175]. Однако в состоянии аффекта или приступа истерии говорящий ведет себя безапелляционно в отношении адресата, оспаривая его социальный статус, требуя или приказывая, не имея на это ни морального, ни фактического права, то есть необходимой над ним степени власти:

«*“Stop prevaricating!” she demanded. “Answer me, Lucenzo! Answer me honestly for once, will you?” She watched him search helplessly for a reply, the hysteria rising within her ...*» [Wood, URL].

Эмоциональная реакция говорящего субъекта на окружающую действительность может быть представлена неоднократным использованием междометий в оформлении категоричного высказывания, поскольку они являются непосредственным эмоциональным отражением его переживаний, ощущений, волевых изъявлений, выражающих разные эмоции-компоненты эмоциональной нестабильности, например гнев:

«*“Oh, hell! I must speak to him – I’ve got to see him – ... oh, just get him for me! It’s urgent!” There were distinct signs of hysteria developing ...*» [Grey, URL].

Повтор значимых языковых элементов указывает на категоричность говорящего субъекта в оценке, желании, утверждении чего-либо, однако он также может выражать и его неуверенность, обусловленную состоянием страха:

«*No... I can’t go back to bed, because I’ve got to get to London. I’ve got to get... to London. I’ve got to get to London*» [Brett, URL].

Являясь формальным маркером эмоциональной нестабильности индивида, данный феномен может репрезентировать и упрек как мягкую форму вербальной агрессии:

«*“Don’t make me laugh”, Mum said to me. “Why are you doing this to her? Why don’t you do something useful like clearing out the kitchen? Why don’t you go and read a school book? Why don’t you do something that will get you somewhere, Karim?” “Don’t get hysterical”, I said to Mum. “Why not?” she replied*» [Kureishi, URL].

В ситуациях такого рода адресат, выступающий одновременно в роли наблюдателя, зачастую игнорирует содержательную, смысловую сторону высказывания (упрек), реагируя лишь на его формальную репрезентацию (повтор), номинируя речевое поведение говорящего субъекта истерикой: «*Don’t get hysterical*», I said to Mum. На то, что это формальная репрезентация приступа истерии, также указывает и ответная реакция коммуникативного партнера: «*Why not?*» she replied, контролирующего свое эмоциональное состояние.

Смысловая основа значения высказывания, по мнению И.Ю. Колесова, интерпретируется в языковых значениях при помощи определенных семантических и структурных приемов организации единиц языка, «что дает возможность выявлять особенности концептуализации ситуации в определенном ракурсе, с какой-либо из возможных точек зрения» [Колесов, 2007, с. 34].

В процессе коммуникации вербальные средства репрезентации эмоций соотносятся с невербальными, паралингвистическими способами выражения – фонационными (тембр, громкость, мелодика речи, особенности артикуляции говорящего), а также кинетическими (жесты, мимика, позы), которые выполняют функции дополнения и замещения речи, передавая эмоциональные состояния коммуникативных партнеров. Все паралингвистические способы репрезентации эмоциональной нестабильности говорящего субъекта отражены в описании при помощи авторской ремарки, характеризующей голос говорящего, темп его речи, тон, интонацию, а также паузы, выражаемые графически посредством различных пунктуационных знаков.

Введение в предложение добавочных сообщений, замечаний относительно действий и мыслей участников общения посредством авторской ремарки отражает отношение говорящего субъекта к происходящему, к своим словам, а также высказываниям коммуникативного партнера. В авторских ремарках используются конструкции с эмотивными предикатами, указывающими на «характер речевых поступков» [Шахнарович, 1991, с. 106]. Будучи показателем скрытых индивидуально-психологических и социально-психологических составляющих личности, эмотивный предикат как паралингвистическое средство описания невербальных коммуникативных действий чаще всего репрезентируется имплицитно, указывая на действия или намерения индивида, а также на особенности его поведения или психического состояния в определенной ситуации общения (см. подробнее: [Топка, 2015б, с. 213]). Являясь лексическим средством репрезентации эмоциональной нестабильности, данный феномен может содержать в себе не только описание участников коммуникативного взаимодействия, их социальных характеристик, психологической дистанции между ними, но также и дескрипцию самой ситуации общения, обуславливающей их речевое и неречевое поведение.

Одна и та же эмоция выражается разными индивидами по-разному в зависимости от множества факторов, в том числе и паралингвистических, и поскольку эмоции всегда ситуативны, выбор единиц их вербализации также ситуативен. Неустойчивое эмоциональное состояние репрезентируется категоричным высказыванием говорящего субъекта, номинируется адресатом, а также описывается третьим лицом. Выражение, номинирование или обозначение и описание представляют собой три аспекта вербализации эмоциональной нестабильности индивида. Деструктивное речевое взаимодействие коммуникативных партнеров характеризуется категоричностью, а отсутствие речевой деятельности одного из них в

ситуации изменения эмоционального статуса компенсируется детальным описанием внутренних и внешних проявлений его эмоционального состояния. Таким образом, обозначение эмоциональной нестабильности говорящего субъекта адресатом определяется присутствующими в дескрипции паралингвистическими показателями данного состояния, детализируемыми третьим лицом.

Литература

- Колесов И.Ю. О значимости некоторых когнитивных моделей в языке // Филология и человек. Барнаул, 2007. № 2.
- Коростова С.В. К вопросу об эмотивности и эмоциогенности русского художественного текста // Филология и человек. Барнаул, 2015. №3.
- Понятие о чувствах, эмоциях и их видах. Эмоциональные состояния. [Электронный ресурс]. URL: <http://refrend.ru/732701.html>.
- Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2-х тт. М., 2000. Т. 1.
- Толкачева В.К. Категоричность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psy-test.ru/terms>.
- Топка Л.В., Конева В.Ф. Социальная обусловленность категоричного речевого поведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015а. № 7, 2 (49): в 2-х частях. Ч. II.
- Топка Л.В. Эмотивный предикат как средство репрезентации константы внутреннего мира человека // Вестник ЛГУ им. Пушкина Серия Филология. Санкт-Петербург, 2015б. № 3. Т. 1.
- Топка Л.В. Языковая репрезентация нестабильного эмоционального состояния // Psycho-pedagogical problems of a personality and social. Prague, 2016.
- Шахнарович А.М., Графова Т.А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.
- Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
- Brett S. Cast in order of disappearance. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Elgin E. All the sweet promises. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Francis D. The edge. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Grey A. Hearts in hiding. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Junor P. Charles and Diana. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Kureishi H. The Buddha of suburbia. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- McCallum K. Driven by love. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Roberts G. The highest science. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- The Night Briana Vanished; search for the kidnapper and killer of a young woman in Reno, Dateline NBC 9:00 PM EST NBC. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
- Wood S. Mask of deception. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.